

[Вышел 19 марта 1925]

Journal of the Turkestan Branch of the Russian Geographical Society
1924. Vol XII.

ИЗВЕСТИЯ

ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА

РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

Том XVII.

Под редакцией секретаря Отдела И. А. Райковой.

Ташкент.

>

<Перепечатка исходного документа, хранящегося в ГБ им. Ленина, г. Москва - В.В. Цибанов
для публикации на <http://kani-gut.narod.ru>
Особенности орфографии оригинала сохранены>

© В. В. Цибанов, составление, перевод в электронный формат, 2008 г.

Пещера Кон-и-Гут в Ферганских горах *).

М. Г. Попов.

Кон-и-Гут есть Кон-и-Гут, рудник погибели, исчезновения, и скелеты несчастных, которые мы в нем нашли, неоспоримо доказывали, что трагическое название, данное пещере, реально оправдывало себя. Объятый таинственной жутью бедный сын Туркестанских нагорий входил в эту пещеру, овеянную легендами и в беспросветной тьме ее извивов тщился найти сокровища – золото и драгоценные камни, верблюда с алмазными глазами и бирюзовое озеро – и вместо всего этого, о чем говорила легенда, он находил себе смерть на гладких грандиозных обрывах пещеры или в ее узких покатых трещинах, где от небольшого толчка катятся и рушатся глыбы камня ...

В пещеру ходили одиночки, искатели счастья, и от них оставались только кости... Но туда ходили и партиями, и от этих именно партий, более или менее организованных, до известной степени снаряженных, остались в пещере различные сооружения вроде лестниц, креп, подпорок, примитивных мостов через пропасти и т.п. Все эти деревянные сооружения имеют явственно различную древность, ибо на ряду с полусгнившими досками и бревнами, мы находили совершенно свежие обшивки, новенькие балки или лестницы, древность которых не превосходит нескольких лет или десятков лет. Совершенно ясно, что таинственная пещера во все времена влекла к себе человеческую жадность и фактически непрерывно посещалась людьми; ее почву копали, ее лабиринты обходили без устали, и свет масляных горелок почти никогда не угасал, мерцал в ее темноте.

В более отдаленную эпоху, - возможно, еще в до-тюркский период, - пещера служила рудником и была еще более людной, еще посещаемой, чем в позднейшие эпохи. Только к этому рудниковому периоду жизни пещеры можно отнести такое грандиозное сооружение как опускной колодец – цилиндрический ход, пробитый в сплошном камне и ведущий к лестницам при спусках на дно первой пропасти. Очевидно, в тот же период создалась та поразительная шлифовка известняковых скал, которую видно на всех линиях спусков, как первой, так и второй пропасти и которая могла возникнуть только вследствие длительного обтирания стен телами множества спускавшихся в пещеру людей.

И вот после этих бесчисленных посещений, после того, как сотни, возможно тысячи людей копали, ковыряли, обыскивали и растаскивали пещеру, приехали мы, чтобы ее исследовать.

*) Настоящая заметка базируется на собственных воспоминаниях автора, а также на планах пещеры, изготовленных инж. И.Г. Беловым, и на его же статье, хранившейся ранее в делах Т.О.Р.Г.О. Последняя дает ценное подробное топографическое описание пещеры, но, к сожалению, до сих пор не опубликована.

Об пещере Кон-и-Гута писал также Малицкий в Проток. Турк. Кружка Любит. Археол., 2-ой год.

Совершенно понятно, что мы нашли там полную мерзость запустения. От того, о чем говорили легенды, не осталось ни следа. В морщинах известнякового хребта Сары-тау мы нашли грязную пыльную пустулу, по внутреннему содержанию похожую на мусорную яму: костяки погибших там сравнительно недавно искателей счастья, обломки глиняных светильников, деревянных чашек, куски балоков, досок, неведомо зачем попавшие туда, мослы каких-то домашних животных, несколько монет времен Кокандских ханов, заржавевший ножик, обломки железных ударных инструментов – это все, что удалось там найти. Чтобы открыть там остатки более древних эпох в виде ли предметов домашнего обихода, в виде ли останков самого человека нужно было производить длительные кропотливые раскопки в горах камня и мелкозема, покрывавших днища пропастей, нужно было разыскивать и вскрывать засыпанные погребенные ходы, для чего у нас не было ни времени, ни возможности и что самое главное, не было руководителя – археолога и антрополога. Это был большой дефект экспедиции. Нашей задачей осталось поэтому исследовать расположение, формы и разветвления пещеры, заснять ее план, чтобы дать в руки будущих исследователей надежный топографический руководитель. Попутно мы собрали все, что нам удалось найти любопытного в самой пещере и характеризовали природу гор, где она расположена.

Самый ценный результат работ экспедиции заключается, несомненно, в выяснении топографического характера пещеры, в тех планах, которые были исполнены инженером И.Г. Беловым, и которые здесь прилагаются. Прежде чем перейти к кратким словесным пояснениям этих планов, я скажу несколько слов о способе нашего исследования пещеры, ибо наш пример может оказаться полезным для будущих исследователей.

Пещера абсолютно темна. Воды в ней почти нет; это исключительно безводная сухая пещера. Температура низкая, прибл. Около 10° Ц., очень равномерная. Рельеф ходов очень неровный, прихотливый; повсюду обрывы, крутые спуски или очень узкие корридорчики, что приходится ползти на животе; эти корридорчики часто настолько извилисты и запутаны, снабжены такой массой боковых сквозных и тупых ходов, что в них очень легко заблудиться. Все эти условия требуют от исследователя следующего снаряжения. Наиболее удобная обувь – сапоги, подошва которых не должна быть подбита ни гвоздями, ни подковами. Брюки и куртки должны быть из прочной, темного цвета материи. Полезна фуфайка. Необходимо брать фляги с водой. Так как спуски длительны, то полезно захватывать с собой запас пищи. Осветительный аппарат должен давать сильный свет, гореть при всяком положении, не тухнуть при ударах и быть портативным; необходимо иметь в виду, что при спусках по канатам руки должны быть не заняты; фонарь висит на плече или поясе, бьется об стенки, перевертывается. По нашему опыту в этих условиях наиболее удобным оказались ацетиленовые (карбидные) фонари от мотоциклеток. Канатов нужно несколько и при том надежной испытанной прочности: 3 – 4 по 50 – 60 метров, 2 – 3 по 15 – 20 метров. Чтобы устранить опасность заблудиться, в запутанных ходах лучше всего тащить за собой шпагат.

Вообще говоря спуск в Кон-и-гутскую пещеру достаточно неприятен: бьешься об камни, пыльно и грязно. Вылезая оттуда черный как трубочист. Но человек спортивного склада получит от этих спусков достаточно удовольствия. Спускаться и подниматься по канатам на высоты в 10, 15 сажен, проходить

узкими скользкими карнизами над темнотой, которая кажется бездонной, бродить в узких запутанных лабиринтах, как в таинственном мире неизвестности и опасности, - все это создает известное напряжение определенное волнение, от которого кровь бежит быстрее в жилах, глаза становятся зорьче, руки более цепки, нога тверже...

Исследование пещеры у нас велось следующим образом.

Впереди шли разведочные партии, одна начиная от главного, другая от левого наружного входа в пещеру. Их задача состояла в том, чтобы проникнуть как можно дальше и глубже в пещеру и на глаз схватить ее очертания, чтобы быть в дальнейшем гидами для топографов. Обе партии вначале работали независимо, ибо не было даже и мысли, что они столкнутся почти в самом центре пещеры. Эта встреча была кардинальным моментом разведки. Партия главного входа долго пробивалась вперед, но наконец остановилась, не находя пути далее. Телефонный грот был крайним пунктом, которого она достигла. Было ясным, что должен найтись путь далее, ибо воздух в телефонном гроте никогда не застаивался, летучие мыши, вспугнутые в мышинном гроте, куда-то исчезали, а когда в узком тоннеле перед гротом, где стоял телефон, зажигали спичку, ее пламя явственно отклонялось под давлением воздушного тока, идущего от телефонного грота к мышинному. Но где был фактически дальнейший путь, мы не могли обнаружить. 15-ого или 16-ого июня, я и Квитон спустились в пещеру и еще раз осмотрели весь путь от дна второй пропасти до телефонного грота, в надежде найти ход, ведущий далее. Но надежда оказалась тщетной, и утомленные мы прошли к телефону, чтобы там отдохнуть. Квитон сидит на доске над колодцем. Я стою у почти вертикальной стены грота и задумчиво разглядываю его морщинистый помятый свод. И внезапно я слышу как бы топот бегущего по камням человека. «Квитон - говорю я - кто то ходит там, в пещере, позади нас». Квитон звонит на верх и получает от часового ответ, что никто кроме нас не уходил в пещеру. Но я настаиваю, что топот бегущего человека я слышал совершенно ясно. «Оставь, говорит Квитон, ЭТО тебе показалось». И в тот момент, когда к в недоумении и почти убежденный в ошибке собираюсь отойти от стены, я снова еще более ясно слышу топот бегущего по камням человека и угадываю теперь, что этот топот раздается вверху, у меня над головой нал крышей свода. Возбужденный я кричу - «кто там?» И почти в тот же момент с потолка грота, почти на меня, скатывается человек... тов. Евстафьев - разведчик левого хода. Мы кричим ура: сквозное сообщение через всю пещеру найдено, и мы отправляемся за Евстафьевым через лабиринты левого входа наружу.

Работа разведки была почти кончена. Началась съемочная работа, и немые мрачные своды пещеры огласились набором крепких словечек, которые тов. Белов от всего сердца обращал непрерывно и поочередно то к карнизам пещеры, то к камням, которые скатываются в неурочное время, то к подгнившим ненадежным лестницам, путешествия по которым с инструментами и фонарем в руках были не особенно удобны или приятны.

Главный ход Кон-и-Гута начинается Hall'ом, обширной пещерой или гротом, от которого, как лапы паука, расползаются узкие тупые ходы направо и налево. В глубине Hall'a, у его задней стены, поднимается гладкий камень в 4 метра высотой, через который <...>

Пройдя далее несколько гротов, путешественник попадает в светлый грот, высокую пещеру, в потолке которой имеется отверстие наружу, «окно». За узким корридорчиком расположен далее обширный темный грот с большой скалой посередине и с ваннообразным углублением в левой стене, где непрерывно скопляется вода. Отсюда идет узкий корридор, очень круто наклоненный вниз, мокрый и скользкий путь по которому был обеспечен канатом. Почти непосредственно вслед за этим путник попадает на край первой пропасти. Бесплезно бросают отсюда фонари яркие снопы света в темноту; они освещают только каменный уступ, на котором стоишь, но не озаряют ни дна, ни крыши, ни противоположной стены пропасти, сверху и снизу расстилается темная пустота. Фактические размеры первой пропасти таковы: высота 43 метра, длина (по дну) 49 метров, наибольшая ширина 19 метров. Дальнейший путь возможен только по вертикально висящему канату, на глубину 17,5 сажен шире уступа.

Впоследствии, однако, мы облегчили этот канатный спуск, исправив лестницы, которые мы нашли вдоль стены пропасти. Стена имеет 2 карниза; один верхний, малекький и узкий, на который можно попасть или прямо по канату или через спускной колодец; из последнего выходишь в маленькую пещерку «гостинную» расположенную на верхнем карнизе. Из этой «гостинной» идет вниз узкая трещина, поперек которой, в ее конце, вставлены 2 поперечных жердочки, укрепившись на которых можно нащупать ногой верх лестницы, стоящей на нижнем карнизе и перейти на нее. Нижний карниз широк, но сильно покат, так что от лестницы к его краю приходишь держась за канат, а затем, повиснув на том же канате, стараешься попасть ногами на вторую лестницу, которая упирается уже в дно пропасти. Эквилибристика на всех этих перехватах при полной невозможности осветить себе путь, ибо руки заняты, а фонарь крутится, как ему, а не Вам, угодно, требует известной ловкости и присутствия духа.

Дно первой пропасти неровно и завалено камнями, глыбами крупных камней или осыпями более мелких. Если идти от лестницы поперек пещеры, к Востоку, то приходишь к входному отверстию Лабиринта – системы узких, страшно запутанных ходов, расположенных под дном первой пропасти; все она оказались тупыми. Если же идти вдоль пещеры, т.е. к Югу, поднимаясь по осыпям камней, то приходишь или ко второму спускному колодцу глубиной в 16 метров, дающему спуск прямо в начало левого хода, минуя вторую пропасть; или же попадаешь на край второй пропасти, опустившись в которую по канату, и пройдя в ее восточный конец заходящий под первую пропасть, входишь в тот же левый ход. Дно второй пропасти еще более велико, чем первой. В южном конце первой пропасти сосредоточено наибольшее количество всяких креп, подпорок о обшивок, из которых некоторые имеют очень свжий вид. Очевидно, именно эта часть пещеры неизвестно по какой причине привлекла наиболее внимание искателей.

Левый ход от восточного конца дна второй пропасти представляет то широкий, то очень узкий корридор, местами расширяющийся в не очень обширные гроты, каковы Конический, Мышиный (с массами летучих мышей). Волнистый и Телефонный наиболее низкие точки, достигну<...>

<...>пастями в виде колодцев и с большими канатными под'емами. Местами здесь попадаются обширные камеры, пещеры, вроде Верблюжьего грота, посередине которого лежит скала, по очертаниям будто бы похожая на спящего верблюда, далее Большой грот, затем ряд гротов с «окнами», и вы выходите, наконец, наружу на другой от главного входа стороне горы, пройдя в общем, если считать по горизонтальной проекции, 600 метров, а фактически не менее километра; при этом вы опускаетесь в низшей точке пещеры приблизительно на 70 – 80 метров ниже главного входа. При достаточном навыке и при подготовленном заранее пути все это расстояние можно пройти приблизительно за час.

Таким образом, Кон-и-Гутская пещера представляет из себя сложнейшую комбинацию больших пустот, которые мы назвали пропастями, многочисленных гротов, колодцев и бесчисленных извилистых корридоров. На плане не было никакой возможности передать все детали ходов пещеры, все разветвления корридоров – эти лабиринты, столь запутанные и сложные. План дает только картину главного сквозного хода и лишь некоторых боковых, но и при таком ограничении он представляет весьма сложный чертеж.

Каким же образом возникла Кон-и-Гутская пещера? Каково было ее начало и ее развитие?

Геолог экспедиции И. И. Бездека определенно высказал взгляд, что свое начало пещера получила благодаря щелевидным расхождениям пластов известняка, изгибавшихся под действием тектонических сил. В образовавшихся трещинах стала циркулировать вода, которая эти трещины расширяла, сглаживала, соединяла новыми ходами. Та же самая вода откладывала в пустотах, отчасти заполняя их, соли железа, из которых получалась железная руда, покрывавшая стены пещеры.

Железная руда привлекла человека, и он в свою очередь сверлил и выбивал новые пустоты, новые ходы, новые колодцы и в то же время засыпал некоторые ходы и пустоты горами камня, которые получались как отброс при разработке руды.

Кроме железных руд в пещере были обнаружены и следы серебро-свинцовых, которые, вероятно, также разрабатывались.

Работа, произведенная человеком в пещере в эпоху, когда Кон-и-Гут представлял из себя рудник, повидимому, колоссальна, так что современный вид пещеры в большей степени определяется именно ей. Несовсем понятно, куда и почему ушла та вода, которая в до рудниковое время принимала большое участие в формировании пещеры. Возможно, что деятельность воды интенсивно проявилась тогда, когда в Средней Азии царил более влажный климат, например, в дилювиальный период. В настоящее же время, как я уже указал, пещера исключительно суха и безводна. Это именно обстоятельство определяет и недостаток, вернее сказать, почти полное отсутствие органической жизни в пещере. Мокроскопической растительности не было обнаружено, если не считать замеченной однажды на помете летучих мышей грибницы, вроде мукуровой. Из животного мира были изобильны только летучие мыши. В Мышином гроте, когда мы осветили его свод, мы увидели сразу сотни, возможно тысячи летучих мышей, подвешенных к своду грота, розовых и пушистых, как спелые персики. На дне второй пропасти и на ее карнизах лежали кучи помета летучих мышей и на этом помете мы заметили следы какого-то млекопитающего, хорька или кошки, но увидеть само <...>

Заканчивая заметку, я должен высказать глубокое убеждение, что Кон-и-Гутская пещера несмотря на свой отвратительный вид, несмотря на ту мерзость запустения, которую там создали хищники-старатели, искатели кладов, представляет громаднейший интерес для археологического и антропологического изыскания. Легенда остается легендой. Библиотека Тамерлана и верблюды с алмазными глазами, о которых педание говорит, что они погребены в Кон-и-Гуте, суть фантазии. Но совершенно невероятно, чтобы таинственная, трудно доступная пещера с ее лабиринтами в бурную историю Средней Азии не служила местом, где от политических невзгод скрывались люди, где они прятали ценные вещи. Несомненно она служила для этих целей много раз, многим людям и в самые различные эпохи. Под горами камней и грязи, которые нанесены туда рудокопами и позднейшими старателями, нужно открыть эти золотые следы прежних эпох, - следы, которые по физическим условиям могли сохраниться здесь скорее чем в каком-либо ином месте.

Пещера Кон-и-Гута, топографически обследованная, ждет своих дальнейших исследователей. Их ждет и другая, грандиозная пещера Средней Азии – пещера Тамерлана в Яккабагских горах Бухары, научная ценность которой уже засвидетельствована в печати...

Любопытен вопрос, дождутся-ли они исследователей из инертной среды ученых Средней Азии или для них нужны «варяги», вроде В. Рикмерса, с их неугасимой энергией и инициативой.



ВИД ГОРЫ СО ВХОДОМ В ПЕЩЕРУ КОН-И-ГУТ.

Фергана, урочище Шодемир, ущелье Занкур.

*По наброску члена экспедиции А.М.Брагинского
Июнь 1920 г.*